

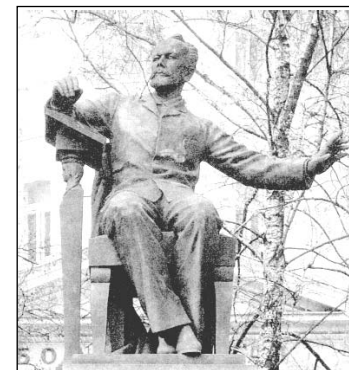
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№2 (1267)

февраль
2009

Выходит
с 1938 года

ПУТЬ СОЗИДАНИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

- Уважаемый Александр Сергеевич! В бытность Вашу ректором Московской консерватории мы неоднократно беседовали с Вами на страницах нашей газеты, информируя коллектив о важнейших проблемах консерваторской жизни, коих всегда было в избытке. Какие первоочередные задачи стоят перед консерваторией сегодня — и на ближайшее время, и на перспективу?

- Сейчас главное — преемственность тому курсу, который был выбран консерваторией в начале нынешнего столетия. Потому что в 2001 году, когда я стал ректором, мы очень многое изменили. Мы ушли от периода, который сейчас уже можно назвать «смутным временем» в истории Московской консерватории: это — 90-е годы. В 90-е годы консерватория очень много потеряла и в своем престиже, авторитете, и в атмосфере, и в материальном плане, потому что в эти годы мы утратили многие здания и по улице Герцена, нынешней Большой Никитской, и по Кисловским переулкам. Тогда управление консерваторией довело ее до кризиса, что закончилось судебным процессом, где на первый план вышла афера с переводом валюты, полученной за работу с иностранными студентами, в швейцарский банк. Эти выявленные в судебном порядке факты дали обоснование для решения тогдашнего Министра отстранить ректора от занимаемой должности. Такое наследие 90-х годов мы имели.

В начале XXI века консерватория перешла на путь созидания. Это было наведение порядка во всем и вся — приведение в элементарное состояние самих зданий, хотя бы в гигиеническом отношении, и, разумеется, выстраивание той стратегии, которая получила подтверждение как в первые годы, так и, к моему глубокому удовлетворению, в последующие, когда ректорское место занимали сначала и.о. ректора профессор В.В.Суханов, а затем избранный ректор профессор Т.А.Алиханов. Фактически это был один курс.

Именно в начале века в консерватории появились новые творческие структуры. Это Камерный хор консерватории, который сегодня является ее визитной карточкой в мире. Это «Студия новой музыки» — единственный известный в мире представитель этого направления от России, широко гастролирующий за рубежом. Это научные центры:

В начале февраля в Московской консерватории произошло серьезное событие — приказом Министра культуры, юридического учредителя вуза, должность ректора вновь, после более чем четырехлетнего перерыва, занял профессор А.С.Соколов. На данном этапе, вплоть до выборов согласно Уставу консерватории, — в качестве временно исполняющего обязанности ректора, сменив на этом посту профессора Т.А.Алиханова, освобожденного по возрасту.

Приказ о назначении был подписан Министром А.А.Авдеевым 3 февраля, и 5 февраля профессор А.С.Соколов вступил в должность. Известие об этом событии нашло немедленный отклик во всех ведущих СМИ (РИА-Новости, ИТАР-ТАСС, «Российская газета», «Коммерсантъ» и мн. др.). Тогда же, 5 февраля, на вопрос представителей СМИ «Почему?» Министр ответил: «Тигран Абрамович подошел к возрастному пределу для лиц, занимающих должности ректоров. Освобождение от этой должности не помешает ему продолжать вести плодотворную преподавательскую и исполнительскую деятельность».

9 февраля, в первый рабочий день второго семестра, состоялось внеочередное заседание Ученого совета, на котором присутствовал зам. Министра культуры А.Е.Бусыгин и начальник департамента образования и науки О.П.Неретин. Кроме нового назначения, на Совете обсуждались текущие проблемы консерватории, решению которых может способствовать Министерство культуры.

10 февраля профессор А.С.Соколов дал интервью консерваторской газете «Российский музыкант», которое предлагаем вниманию наших читателей.

Центр церковной музыки имени протоиерея Димитрия Разумовского, Центр современной музыки. Это регулярный выход двух музыкальных газет. Это все, что связано с ФИСИИ, с созданием ВЦ. В начале века все дивились — зачем нам компьютерный центр, зачем нам Интернет?! Это сейчас никто не мыслит без Интернета своей жизни, он стал подспорьем и в проведении конкурса Чайковского, и в очень многих программах в самой консерватории. Был создан и Попечительский совет консерватории — немаловажный фактор стабильности в жизни нашего вуза. Все это было сделано как раз в начале нашего столетия. И в дальнейшем, в годы, когда консерваторию уже возглавлял профессор Алиханов, это сохранилось и приумножилось: появился новый производственный оркестр, который очень востребован консерваторией, развернулась на новом уровне издательская деятельность... Такие примеры меня очень радуют.

- То есть все хорошо и нет проблем? А строительство?

- Это сложности особого рода. Они связаны с хозяйствованием, с реализацией генерального проекта реконструкции и строительства. Он должен принести консерватории такого уровня изменения и новшества, которые, наверное, сопоставимы лишь со временем рубежа XIX-XX веков, когда был построен главный учебный корпус, Большой зал и

т.д. Это не преувеличение, а реальность, связанная с Кисловскими переулками, где должны появиться и оперный театр, и новое помещение нашей уникальной научной библиотеки, и два концертных зала, и новые площадки для учебных целей. Все это можно и нужно сделать к 150-летию консерватории в 2016 году. Но это очень трудная задача.

- За прошедшие 5-6 лет газета неоднократно освещала этот волнующий проект строительства — и в беседах с Вами до Вашего назначения на пост Министра культуры и массовых коммуникаций, и, позднее, с ректором Т.А.Алихановым, и сравнительно недавно на материале доклада проректора С.И.Розанова. Когда и как он может быть реализован?

- Главное, чего удалось добиться — очень деятельной поддержки мэра Москвы Ю.М.Лужкова. Что он, кстати, совершенно не обязан был делать: мы — федеральное учебное заведение. В годы, когда я, будучи Министром культуры, плотно общался с Юрием Михайловичем, приоритеты, связанные с консерваторией, были мэром подтверждены. Мы подписали с ним совместный документ, который фактически фиксировал не просто идею, а детально проработанную концепцию. И сейчас самое главное, чтобы это сотрудничество продолжалось, причем уже на этапе практической реализации. Сложность, конечно, всем понятная, это — экономический кризис, который разразился во всем мире и у нас. Но во всяком случае у меня есть ощущение, что сейчас, с уже нарастающим административным ресурсом и знанием механизмов реализации подобного рода концепций, я могу приступить к этому с большим пониманием существа дела, нежели это было бы прежде. Все зависит от того, в какой степени координация и единства мы будем находиться...
- С кем?

- Со всеми. И внешняя политика, и внутренняя атмосфера в равной степени важны. В сложные периоды сила консерватории всегда заключалась в том, что она выступала как монолит. Сейчас именно такой момент. И тут не только идейно-

нравственные установки важны, но и понимание того, что происходит вокруг. Достаточно посмотреть, какие коллизии сейчас сотрясают Петербургскую консерваторию, Гнесинскую академию, чтобы понять, что мы такого допустить не должны.

- Большая стройка, насколько понимаю, должна начаться тогда, когда придут большие деньги. А сейчас, в период кризиса — придут ли они?

- Нам, музыкантам, свойственно такое бытовое обсуждение проблем финансирования. Особенно если речь идет о бюджетном финансировании. Но тут есть очень строгие правила. Когда приходится денег больше, чем организация способна освоить, то возникает неприятная ситуация, которая в консерватории возникла ровно год назад. Большие усилиями Министерства культуры и в напряженной дискуссии с Министерством финансов нам удалось выбить для консерватории очень немалые бюджетные средства на 2007 год. И что получилось в итоге? Консерватория не справилась с этим объемом, и 41 миллион (!) рублей вернулся в бюджет как нереализованный. То есть для консерватории пропал. Но и этого мало: когда какая-то организация не справляется с освоением выделенных средств, ей автоматически на следующий год срезают финансирование. И вот сейчас, когда мы бьемся за деньги, соответствующие структуры консерватории должны четко представлять себе свои возможности.

- А как реализован 2008 год?

- Сейчас не время давать оценку финансовой деятельности за прошедший год, поскольку в консерватории уже 3 недели работает ревизионная комиссия Министерства культуры. Только затем, на основе ее заключений, будет дана оценка.

- Московская консерватория по статусу — университет. Единственный музыкальный университет в нашей стране. На одном из осенних Ученых советов прозвучало, что мы этот статус чуть не потеряли. Насколько это университетское звание нам необходимо?

- Хочу напомнить, что в свое время одной из составляющих реформы высшей школы было введение качественной субординации в виде единой трехуровневой системы: низшая — институт, средняя — академия и высшая — университет. Причем за каждой из этих градаций (продолжение на с.2)

ТВОРЧЕСКИЙ ЮБИЛЕЙ

В ЗЕНИТЕ МАСТЕРСТВА

Сорок лет на эстраде срок более чем почтенный. Четыре десятилетия прекрасного творческого сотрудничества троицы музыкантов случаем не только уникальный, но и заслуживающий особого уважения. «Московское трио», объединяющее народных артистов России Александра Бондурянского, Владимира Иванова и Михаила Уткина, по праву входит в число ведущих камерных ансамблей мира.

Находящиеся ныне в зените мастерства артисты-единомышленники, солисты, обладающие яркой индивидуальностью и поразительной сыгранностью, с честью продолжают дело своих наставников, которые открывали им путь в мир музыки. А это Дмитрий Башкиров, Мстислав Ростропович, Юрий Янкелевич и Татьяна Гайдамович, в чьем классе была обретена великолепная школа ансамблевого мастерства. Созданное в 1968 году, Московское трио быстро набирало известность в России и завоевало высокие премии на престижнейших конкурсах в Мюнхене, Белграде, Будапеште и Бордо.

За минувшие десятилетия в интерпретации ансамбля прозвучала буквально вся мировая литература, созданная для такого классического состава, как фортепианное трио. А это классика и современность, сочинения, являющиеся золотым фондом жанра и партитуры, незаслуженно забытые или только написанные, нередко для самих исполнителей, чьи имена давно обрели широкую известность.

Однако, речь идет не только об активнейшем взаимодействии музыкантов, представляющих на суд публики все новые

программы. Постоянное пополнение репертуара привело к рождению еще одной весомой и показательной цифры — ныне в активе музыкантов более 200 произведений для фортепианного трио! Следует обратить внимание не только на ошеломляющую цифру итога, но и на тот факт, что подобный безбрежный репертуар открывал перед артистами возможность вести популяризаторскую деятельность, выступать с концертами тематического плана, с программами-монографиями жанра или его творцов. Назовем лишь некоторые циклы: «История жанра фортепианного трио», «Фортепианное трио эпохи романтизма» и «Все произведения Бетховена». Как исчерпывающие монографии предстали вечера, посвященные Моцарту, Шуберту, Мендельсону, Брамсу, Рахманинову, Шостаковичу.

Особую ипостась деятельности ансамбля составляет его сотрудничество с современными композиторами. Александр Чайковский, в частности, говорит: «Искусству моих друзей, артистов Московского трио, я обязан обращением к новому для меня жанру фортепианного трио». Им посвящены и ими впервые исполнены композиции А.Николаева, М.Чулаки, Э.Лазарева, Ю.Буцко, В.Гроховского, И.Голубева. Последний заметил: «Московское трио — сотрудничество ярких индивидуальностей, умеющих подчинить себя единой музыкальной идее. В знак высокой оценки мастерства музыкантов, в благодарность за их чуткое, бережное воплощение авторского замысла я и посвящаю сочинение этому выдающемуся ансамблю».

К своему юбилею, что происходит в Малом, Рахманиновском и Большом залах консерватории, музыканты подготовили триптих концертов, программа которых говорит сама за себя.

Фестивальный дебют в Малом зале 15 декабря в точности повторил программу, с которой в свое время трио стартовало.

Фото Р.Гончарова

Как некое драматическое откровение прозвучало изумительное по музыке Трио №1 Льва Книппера, созданное в 1967 году — за год до рождения ансамбля-юбилея — и посвященное Татьяне Гайдамович. А открывшее второе отделение Трио до мажор Моцарта, написанное ровно 220 лет назад, запомнилось слушателям изысканностью красок и тем, что принято называть высокой стильностью исполнения.

В тот вечер перед слушателями предстали и два великих произведения, родившихся в XX столетии: Трио М.Равеля и Трио Д.Шостаковича «Памяти И.И.Соллертинского». Они разделены дистанцией в тридцать лет и создавались в периоды гигантских социальных катаклизмов — Первой и Второй мировых войн. Обе масштабные четырехчастные композиции включают

как важнейшее драматургическое звено пассакалии.

В Трио Равеля, завершавшего первое отделение, изысканность звуковых красок, тонкие переходы от туттиной фактуры к дуэтным построениям или монограмм солистов, свобода и выверенность темпоритмических построений — все было подчинено главному: воплощению удивительной романтической возвышенности и глубины этого шедевра.

Венчающей в этом концерте Трио Шостаковича изначально оказалось шире своей мемориальной направленности. Гениальная музыка этого сочинения не только дань памяти умершему огромному другу, но и звуковой монумент жертвам фашизма и войны. Образно — смысловую антитезу пассакалии и финала, идущих без перерыва, исполнители воплотили с истинным симфоническим размахом: неистовый пляс смерти как бы преодолевался наплывом темы пассакалии и постепенным иставанием многозначной основной темы финала.

Бессмысленно пытаться выразить в словах тот огромный эмоциональный заряд, что был подан слушателям первой юбилейной программы. В тот декабрьский вечер в Малом зале консерватории равнодушных не было.

13 января в концерте с Камерным оркестром Московской консерватории участники

«Московского трио» выступали как солисты, исполнив каждый по Концерту Гайдна (виолончельный, скрипичный и фортепианный). Это был настоящий праздник музыки венского классика. В интерпретации А.Бондурянского, В.Иванова, М.Уткина ощущалась верность стилю, но без малейшего намека на «мумификацию». Слушатели ощутили живой ток музыки, делающий ее современной и спустя два века, после ухода из жизни композитора.

Во втором отделении «Московское трио» выступало единым солистом в Концертино Б.Мартину для фортепианного трио и струнного оркестра. Это сочинение, весьма непростое для исполнения, прозвучало ярко, увлеченно, покорило аудиторию тонкой изысканностью и захватывающим темпераментом музыки и интерпретации. Достойными партнерами солистов предстали дирижер Феликс Коробов и возглавляемый им Камерный оркестр консерватории.

Юбилейную триаду концертов «Московского трио» завершит симфоническая программа в Большом зале 15 марта. Здесь можно будет услышать тройные концерты А.Чайковского, А.Казеллы (московская премьера) и Л.Бетховена, которые ансамбль-юбилей исполнит с Государственным академическим симфоническим оркестром им. Е.Светланова под управлением Марка Горенштейна. А впереди — новые открытия уникального коллектива-долгожителя, который хочется поздравить с замечательными художественными свершениями и пожелать новых творческих радостей во всех их замечательных ипостасях.

Профессор Е.Б.Долинская

(начало на с.1)

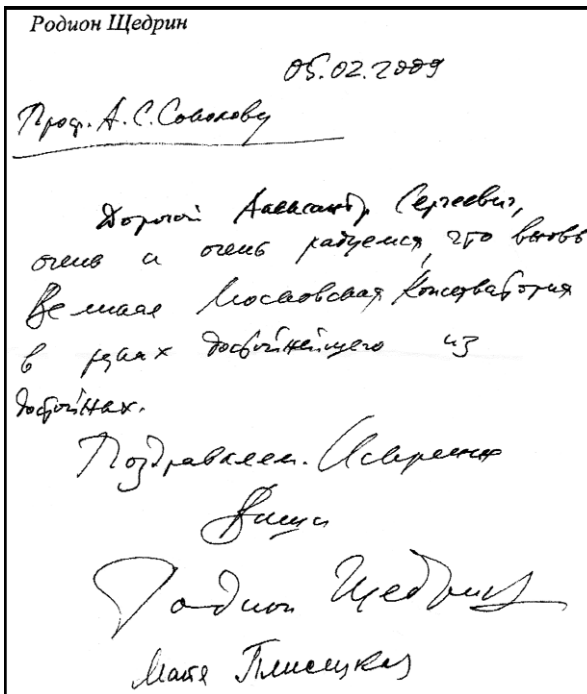
закреплялись определенные полномочия и привилегии. Это было обозначение статуса. Тогда многие вузы стали менять свое название, чтобы этот статус повысить. Московская консерватория, как и многие другие консерватории, решила сохранить свое историческое название, а статус (для деловых бумаг, документов) обозначать в скобках. И тогда, в момент лицензирования, я как ректор поставил вопрос: если так, то мы как головной музыкальный вуз с международным авторитетом — только университет.

Это стоило больших усилий, поскольку по формальным признакам консерватория этому статусу не соответствовала. Надо было разъяснить специфику нашей работы. В частности, что подготовка музыканта-исполнителя предполагает такую палитру профессиональных тонкостей, которую люди со стороны не понимают и не учитывают. Для них все «исполнители» — одна специальность. Но одно дело подготовить флейтиста, совсем другое — виолончелиста или органиста. Фактически это разные профессии в рамках одного мира музыки. Они играют по-разному, и, соответственно, их учат по-разному. А еще есть дирижеры, композиторы, музыковеды... И тогда все требования к университету, предполагающему

ПУТЬ СОЗИДАНИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

широкий спектр разных специальностей, у нас четко реализуются. А кроме того, у нас ведется интенсивная научно-исследовательская работа разных направлений, которая обогащает учебный процесс... И мы добились статуса университета, который для нас важен.

- Уникальная специфика Московской консерватории как мирового музыкального образовательного центра в творческом триединстве — соединении учебной, научно-исследовательской и концертной деятельности. Но на первом месте всегда стоит учебная. Если гипотетически предположить, что нет второй или третьей, то останется ординарное учебное заведение. Но если не будет первой — вообще ничего не будет. Необходимо паритет при первостепенном внимании к учебному процессу, к профессорско-преподавательскому составу, к образовательной доминанте... Но, по моему ощущению, у нас на ведущие позиции неожиданно вышла концертная деятельность. Мы из музыкального «университета» стали превращаться в «филармо-

нию». А в «филармонии» очень легко потерять «университет»?..

- Легко потерять не только «университет», но и Большой зал консерватории! Вы помните, какая борьба развернулась в конце 90-х годов? И первое, что мне пришлось тогда делать на посту ректора — это оборонять Большой зал. А было это как раз следствием амбиций консерватории на коммерческое использование Большого зала в таком филармо-

ническом модусе. И нам напомнили, что Большой зал — это принадлежность не только самой консерватории, но и государства. Национальное достояние России. Тогда был сложный диспут, ситуацией собиралась воспользоваться Московская филармония с тем, чтобы окончательно утвердиться в Большом зале. И мы нашли такой паритет: практически fifty-fifty поделили время в Большом зале. Причем консерваторская доля прежде всего подразумевала использование этого зала как главного «профессора» Московской консерватории: мы туда выносили только свои самые высокие художественные результаты — выступления хора, оркестра... Это было на первом плане. А уже остающееся давало какую-то коммерческую составляющую. Это — элемент деятельности Московской консерватории, но ни в коем случае не приоритет. И сейчас это надо срочно выравнивать, потому что уже возникли новые сложности, причем даже в форме судебных исков — сейчас

идет такой процесс по иску Павла Когана. Это следствие того, что недостаточно четко различалась идея коммерческого концерта и концерта благотворительного. Или что мы не всегда откликались на потребности других музыкальных учебных заведений, для которых единственный в году концерт в Большом зале консерватории был, может быть, главным стимулом для всего учебного процесса. Это надо понимать именно как государственную задачу, поскольку Московская консерватория — флагман, который призван стимулировать развитие всей музыкальной культуры, музыкального образования...

- Александр Сергеевич, что бы Вы хотели в заключение нашей беседы пожелать коллективу консерватории?

- Я всегда ставлю на первое место вопросы творческие. Потому что люди, которые приходят в консерваторию студентами и покидают ее мастерами-профессионалами, запоминают время, проведенное в ней, как череду творческих событий. Все остальное надо мыслить лишь как условие для достижения этой цели. Поэтому в работе ректора всегда на первом месте должно быть главное, то, чего я желаю всем нам — творческой атмосферы в нашей Alma Mater.

Беседовала профессор Т.А.Курьшева, главный редактор «РМ»

К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Л.Н.ВЛАСЕНКО

ЖИЗНЬ В СЛУЖЕНИИ МУЗЫКЕ

Жизнь представляется мне пестрой лентой, которая все раскручивается и раскручивается... Один кадр сменяется другим, что-то выпадает из памяти, другое всплывает, и неожиданно представляются картины явственные, осязаемые, пронзительные... 1994 год... Лев Николаевич Власенко дает сольный концерт в Малом зале консерватории. В программе его любимые композиторы — Бетховен, Лист. Многие знают о тяжелой болезни исполнителя. Может быть, поэтому более внимательно всматриваются в его слегка заострившиеся черты, чуть менее лучезарные глаза и улыбку. Волнение и радость от того, что снова на сцене, снова творчество, снова это ни с чем не сравнимое переживание, так хорошо мне знакомое, — концерт. Увы, он оказался последним в долгой, напряженной исполнительской карьере музыканта. В 1996 году Льва Николаевича не стало. Мы же, слушатели, профессионалы и любители, коллеги и ученики, конечно, не могли этого предвидеть, да и не думали об этом. Лева сыграл замечательный концерт!

Обстоятельства сводили меня со Львом Николаевичем многократно на протяжении долгих лет. Мы почти ежедневно сталкивались в коридорах консерватории. Доброе приветствие, желание приятного рабочего дня, обмен впечатлениями о прослушанных записях, о гостевых поездках, об учениках, зачетах, экзаменах... Мы оба восходим к одному музыкальному корню — Константину Николаевичу Игумнову: он — через своего профессора Якова Владимировича Флиера, я — через своего — Льва Николаевича Оборина. Так случилось, что и кафедру Л.Н.Власенко наследовал я, его младший коллега и соратник, а один из моих ассистентов, Александр Струков, победитель конкурса Листа, — воспитанник Льва Николаевича.

Кстати, о конкурсе Листа... Я помню блистательный взлет Льва Власенко в 1956 году на I Международном конкурсе пианистов им. Ф.Листа в Будапеште. Тогда еще никому не известный аспирант Московской консерватории завоевал I премию на сложнейшем состязании, победив многих выдающихся исполнителей, — китайского пианиста Лю Ши Куня и посланного на подмогу советской делегации Лазаря Бермана, считавшегося основным фаворитом.

В это время конкурсы были редки, и каждый воспринимался как мировое событие, освещался в прессе, победителей встречали как героев, но никто не разбрасывался эпитетами «великий», «гениальный», как теперь, когда они утратили свой изначальный высокий смысл. Ходили легенды об исполнении Власенко фа-минорного этюда, «Мазепы», 12-й рапсодии, о его

октавах, но главным его достижением, по мнению и жюри, и публики, была признана Соната си-минор — эта глыба, произведение сложнейшее и по пианистическому мастерству, и по философскому осмыслению. Ее я впервые услышал в исполнении Льва Власенко в Москве, на I Международном конкурсе им. П.И.Чайковского в 1958 году, где пианист исполнил Сонату на II туре соревнования. Вот что писал о Л.Н.Власенко Святослав Рихтер сразу после конкурса: «Лев Власенко — большой ар-

тист, он порадовал превосходным исполнением си-минорной сонаты Листа, произведения предельно сложного и по глубине замысла, и по технике. Великолепное чувство формы и стиля столь разных сочинений, как Соната Листа, Прелюдии и фуэи ре-минор Д.Шостаковича, вселяет твердую уверенность, что в будущем Л.Власенко обещает вырасти в крупного музыканта» («Советская культура», 1958 г.).

Немногие знают, что, вступив в состязание только со II тура (по условиям I конкурса Чайковского лауреаты I премии других конкурсов имели эту привилегию), Власенко получил высший балл при прохождении на III тур. В компетентное жюри входили Гилельс, Нейгауз, Рихтер, Оборин, Кабалевский, иностранные члены — всего 17 человек. Итоговые результаты конкурса общеизвестны: Вэн Клайберн — первое место, Лев Власенко и Лю Ши Кунь — второе. Никто никогда не оспаривал пальму первенства триумфатора — американского пианиста Вэна Клайберна. Сам Лев Николаевич считал такое распределение премий справедливым и к Вэну испытывал только добрые дружеские чувства. Власенко всегда сожалел, что американский пианист, от природы необыкновенно одаренный, достигший таких вершин в юности, не продолжил своей артистической карьеры, в Москву с концертами приезжал все реже и реже, а сейчас совсем исчез с музыкального горизонта. I конкурс Чайковского и Вэн Клайберн практически стали синонимами. Он остался лишь волнующим, радостным, но далеким воспоминанием для многочисленных обожателей Клайбер-

на, который уединенно живет на своей богатой вилле в Техасе и любит иногда вспоминать о загадочной стране России, подарившей ему такой сказочный успех, продолжения которому не последовало...

Подобный экскурс в историю конкурсов я сделал не случайно. Противостояние с Вэном Клайберном сыграло и, как это ни странно, продолжает играть злую шутку со Львом Николаевичем Власенко.

Да, наше тогдашнее тоталитарное государство было сильно политизировано. Конечно, присуждение I премии американцу воспринималось публикой как вызов системе, где все лучшее должно было быть обязательно советским. Слухи, которые распространялись уже во время конкурса и то и дело просачиваются в СМИ до сих пор, трудно опровергнуть: Власенко — племянник Хрущева; до объявления результатов, якобы, выпускается афиша «Власенко — I премия»; независимый Рихтер ставит всем нули, кроме Клайберна. Ради справедливости, наверное, стоит отметить, что у семьи Власенко совсем

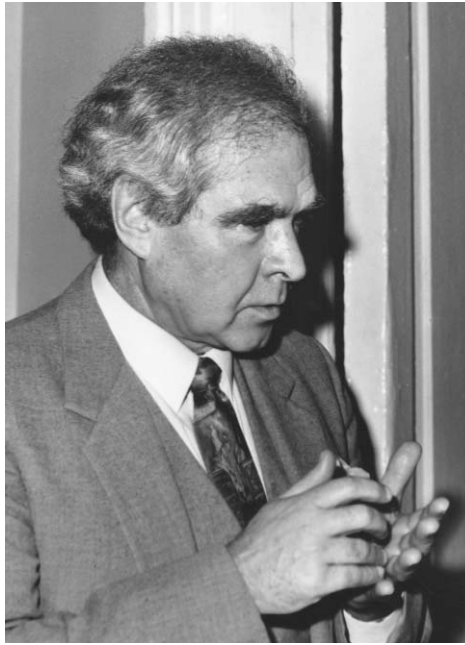
другая, не хрущевская родословная, что Рихтер ставил самые высокие баллы всем трем победителям, правда, для остальных участников не скупился на очень низкие оценки, но не нули. Про афишу не знаю, не видел, но сомневаюсь. Однако наличие ее лишь подтвердило бы высочайший накал борьбы и, как мне кажется, нисколько не умаляет того высокого второго места на I конкурсе Чайковского, которым, как мне известно, пианист всегда гордился.

О том, что Власенко, в отличие от знаменитого в Австралии соперника, состоялся как пианист, педагог, музыкальный деятель, свидетельствует вся его послеконкурсная жизнь в искусстве. Ведь для него конкурсы явились только отправной точкой; он всегда стремился к глубокому проникновению в музыку, в творческий замысел композитора, много об этом писал, вел передачи на радио и телевидении. С годами, по его собственному свидетельству, музыка менялась в нем, многие произведения трактовались по-другому. Л.Н.Власенко концертировал по всему миру, был членом жюри самых престижных

международных конкурсов, преподавал, помимо Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского, в консерваториях США, Австралии, проводил мастер-классы в Европе, Америке, Австралии, Японии.

Конечно, хорошо, что в этом году СМИ вспомнили о 50-летнем юбилее конкурса Чайковского. Но все передачи были посвящены не творческому порыву участников, а скандалам, пикантным байкам вокруг этого события. Имя Власенко прозвучало лишь в связи с этими скандалами, и его фигура предстала в неприглядном свете. А ведь Лев Николаевич являлся одним из победителей легендарного I конкурса им. П.И.Чайковского, секретарем, а затем и бессменным членом жюри и, наконец, председателем юбилейного X конкурса, ставшего для музыканта последним. Во всех передачах было забыто самое главное — Музыка, ради которой и проводятся конкурсы, Музыка, которой Власенко всегда верно служил.

У исполнителя после его ухода остаются записи и ученики. Лев Николаевич 39 лет проработал в Московской консерватории и воспитал плеяду пианистов, многие из которых — лауреаты международных конкурсов, известные педагоги и профессора ведущих консерваторий в России и за рубежом. Он записал 22 виниловых пластинки, которые, к сожалению, в большей своей части не переведены в компакт-диски. Власенко основал Российское отделение европейской ассоциации педагогов фортепиано и Союз лауреатов конкурса Чайковского, которые возглавлял вплоть до самой смерти. Ему принадле-

жит идея проведения детского конкурса Чайковского, успешно воплощенная в жизнь. С 1999 года в австралийском городе Брисбене каждые два года проводится Национальный конкурс пианистов им. Льва Власенко, основанный его учениками Натальей Власенко и Олегом Степановым; председателем жюри первого конкурса довелось быть мне.

В Москве в стенах детской музыкальной школы № 73 им. Л.Н.Власенко только что завершился ежегодный Детский музыкальный конкурс «Ступень к совершенству...» С этого года он также будет носить имя замечательного пианиста, моего друга Льва Власенко.

Профессор М.С.Воскресенский

ТОРЖЕСТВА

Московская консерватория широко отметила юбилейную дату дня рождения своего профессора, знаменитого пианиста Льва Николаевича Власенко (1928-1996). В течение почти четырех десятилетий, начиная с 1957 года, он преподавал в Московской консерватории, пройдя путь от ассистента проф. Я.В.Флиера до заведующего кафедрой. И лишь последние два года жизни отдал Квинслендской консерватории австралийского Гриффитского университета, присвоившего музыканту звание Доктора за его большой творческий вклад в развитие фортепианной школы зеленого континента.

В честь именитого музыканта Alma Mater организовала серию торжественных мероприятий, начало которым положила выставка в фойе партера Большого зала. Уникальные материалы, переданные семьей Л.Н.Власенко Музею Московской консерватории, составили впечатляющую экспозицию, наглядно представив разные вехи его яркой творческой судьбы. Но главными в череде торжеств стали, естественно, события, где царил бесконечно любимая им Музыка — три концерта Памяти Л.Н.Власенко.

24 декабря, именно в день рождения музыканта, юбилейные программы начались камерным концертом в Малом зале, в котором выступили многочисленные ученики профессора Власенко. Звучала музыка Шумана и Шопена, Рахманинова и Прокофьева, Листа и Брамса, транскрипции Глинки. Вступительным словом о выдающемся пианисте открыл концерт проф. Т.А.Алиханов.

27 декабря в том же Малом зале прошел фортепианный вечер кафедры под руководством проф. М.С.Воскресенского. В честь своего коллеги музицировали профессора и преподаватели кафедры — М.Воскресенский, Е.Кузнецова, А.Мндоянц, Н.Петров, С.Иголинский, А.Фоменко, А.Струков, А.Гиндин, Д.Каприн, С.Кудряков, С.Кузнецов, а также их гости — М.Яшвили и А.Загоринский.

11 января уже в Большом зале состоялся симфонический концерт памяти Л.Н.Власенко. Во главе консерваторского оркестра кафедры оперно-симфонического дирижирования встал его знаменитый ученик — пианист и дирижер Михаил Плетнев. Солировали ученики Л.Н.Власенко, представлявшие разные страны: Наталья Власенко (Австралия), Кале Рандалу (Германия), Александр Струков (Россия), Николай Сук (США). Четыре ярких полотна для фортепиано с оркестром — Концерт № 20 ре-минор Моцарта, Первый концерт Листа, его же Фантазия на венгерские темы и, наконец, Первый концерт Бетховена — праздничным аккордом завершили юбилейный музыкальный марфон.

Сбор «РМ»

ЮБИЛЕИ

МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА

Народная артистка России, лауреат международных конкурсов, известная оперная и камерная певица профессор **Галина Алексеевна Писаренко** отметила свое 75-летие.

Творческая деятельность Галины Алексеевны на редкость интенсивна и многогранна. Будучи ведущей солисткой Московского музыкального академического театра имени К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко (1961-1990), она исполнила более 30 оперных партий — это Татьяна и Иоланта в операх Чайковского, Адина в «Любовном напитке» Доницетти, Фьордиллиджи в опере «Так поступают все женщины» Моцарта, Мими и Мюзета в «Богеме» Пуччини, Манон в одноименной опере Массне, Микаэла в «Кармен» Бизе и др. В период работы в

театре «Новая опера» (1991-1996) Галина Писаренко с огромным успехом пела партию Маддалены в одноименной опере Прокофьева.

Искусство Г.А.Писаренко отмечено блестящим владением гибким и теплым по тембру голосом, редкой музыкальностью, тонкой динамической нюансировкой. Не случайно с ней выступали такие прославленные музыканты, как С.Т.Рихтер, М.В.Юдина, А.Г.Гинзбург. В плодотворном и длительном творческом контакте со Святославом Рихтером возникли концертные программы, посвященные творчеству Грига, Шимановского, Метнера, Бриттена. За исполнение музыки Шимановского Галина Писаренко была удостоена польской награды «Орфей» и ордена за заслуги в развитии польской культуры.

В Московской консерватории Г.А.Писаренко преподает с 1975 года. За это время она проявила себя как талантливый, опытный педагог, прекрасно чувствующий творческую индивидуальность ученика. Подтверждением тому — многочисленные победы ее учеников на международных и всероссийских вокальных конкурсах. Выпускники Галины Алексеевны являются ведущими солистками московских и зарубежных оперных театров, таких как Музыкальный театр имени

К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко, «Новая опера», Мариинский театр и даже «Метрополитен Опера».

Галина Алексеевна проводит вокальные мастер-классы в различных странах мира: Польше, Греции, Эквадоре, США, Южной Корее, Португалии, Австрии, Японии. С 2002 года она является педагогом Международной школы вокального мастерства, проходящей ежегодно в Москве, а также принимает участие в работе летней американской школы (AIMS) в Граце.

Галина Писаренко входила в состав жюри многих международных и всероссийских вокальных конкурсов: XII Международного конкурса им. П.И.Чайковского, Международного вокального конкурса в г. Пяну; была председателем жюри Всероссийского конкурса камерно-вокальных дуэтов «Три века классического романса», Международного конкурса им. Б.Гмыри в Киеве, Всероссийского конкурса оперных певцов в Санкт-Петербурге. О ее творчестве снято несколько телевизионных фильмов.

Кафедра сольного пения сердечно поздравляет Галину Алексеевну с юбилеем и желает крепкого здоровья, вечной молодости духа и творческого долголетия!

*Декан ВФ,
зав. кафедрой сольного пения
профессор П.И.Скупецко*

МАСТИТЫЙ УЧЕНЫЙ

Евгения Ивановна Чигарева празднует славный юбилей. Хочется сказать ей самые теплые слова, пожелать плодотворной творческой работы, сил и здоровья. Ее жизнь в консерватории,

теперь уже долгая, освещена любовью к музыке, к науке, ей посвященной, к студентам, которых она приобщает к тайнам музыкального анализа — дела тонкого, требующего настоящей музыкальности и истинно профессионального подхода.

Евгения Ивановна — маститый ученый, она постоянно обогащает музыковедческую науку новаторскими исследованиями. Едва ли не главный наш моцартовед, она написала замечательную книгу «Оперы Моцарта в контексте культуры времени», которая стала ее докторской диссертацией. Постоянный интерес Евгении Ивановны к творчеству Альфреда Шнитке. С ним у нее были тесные творческие контакты — так возник ряд

публикаций о музыке композитора, внесших весомый вклад в изучение современной музыки, в разработку теории полистилистики. Широта научных интересов заметна в обращении ученого к музыке Бартока, к проблемам литературоведения, к вопросам взаимосвязи музыки и слова, к наследию выдающегося ученого А.В.Михайлова. Особое место в ее научных интересах занимают публикации трудов В.П.Бобровского, оставшиеся в семейном архиве и увидевшие свет в результате кропотливой и тщательной работы.

Евгения Ивановна всегда активна, постоянно пишет и публикуется, организует конференции, несмотря на самые сложные жизненные обстоятельства; она неизменно доброжелательна и всегда взыскательна как рецензент-критик. Коллеги любят и ценят Евгению Ивановну за скромность и доброту, за безотказное желание помочь в трудной ситуации, а ее замечательное умение поучаствовать в очередном товарищеском юбилейном праздновании с остроумными стихотворными поздравлениями неизменно радует! Мы любим Евгению Ивановну за кротость и спокойный нрав, за глубочайшую порядочность и настоящую человеческую надежность. От души желаю ей прежней творческой активности и новых научных свершений.

Профессор Г.В.Григорьева

КОНЦЕРТ-ПОСВЯЩЕНИЕ

ПРОПУСК В XX ВЕК

По инициативе и с участием профессора А.Б.Любимова 27 декабря в Малом зале консерватории прошел вечер, посвященный 125-летию со дня рождения **Антон фон Веберна** (1883-1945). Любимов был первым в СССР исполнителем его фортепианных Вариаций ор.27, и, вероятно, дата 27 декабря символически это отразила.

Сложный путь проделала музыка Веберна и в музыкальной жизни России. Знакомили с его произведениями и Глен Гульд на знаменитой встрече в Малом зале (те же Вариации ор.27), и Пьер Булез как дирижер — в Большом зале. Оказавшись «композитором для композиторов», он повлиял на творчество Э.Денисова, С.Губайдулиной, Р.Леденева, Д.Смирнова, Е.Фирсовой и некоторых более молодых авторов. А в большой концертной жизни занял довольно скромное место. Причем чаще других стали исполняться его ранние, доопусные сочинения, уравнившись таким образом в правах с основными. В подобном ключе была выдержана и программа концерта.

Самые первые произведения Веберна — две пьесы для виолончели и фортепиано — вошли в наш концертный обиход по инициативе В.Тонха. Композитор сам со страстью играл на виолончели, и эти пьесы 1899 года, вполне романтические по стилистике, таковыми и преподнесли исполнители **А.Загоринский** и **М.Дубов**. **С.Савенко** давно полюбили ранние песни композитора, и она вместе с **И.Соколовым** представила три из них с добавлением атональной «новинки» — «Пробуждение из объятий глубокого сна» на слова Ст.Георге.

Прозвучали и ученические работы Веберна, выполненные под руководством Шенберга: Медленная часть для квартета и Фортепианный квинтет, сыгранные струнным квартетом «Студии новой музыки» с участием пианиста **М.Дубова**. Обе композиции тональны и хорошо показывают, что Шенберг действительно не учил собственному стилю. Но он прекрасно выработал владение крупной формой, полифоническим письмом и удивительными для Веберна длинными мелодиями. Если Медленная часть с успехом вошла в репертуар «Виртуозов Москвы», то Квинтет оказался в концерте редчайшим случаем.

Исполнение атональных Четырех пьес для скрипки и фортепиано ор.7 и Шести багателлей для струнного квартета ор.9 (**А.Тростянский**, **Д.Герман**, **И.Гофман**, **Р.Комачков**) показалось некоторым экспериментом: они получились очень краткими, нелегко уловимыми для публики. Зато Пять песен на слова Ст.Георге ор.3 и Четыре песни ор.12 в исполнении **С.Савенко** с пианистом **И.Соколовым** были давно «впетыми» в ее голос и полны множества «мимозных» нюансов экспрессии.

Важно было включение в программу Пяти канонных для виолончели, кларнета и бас-кларнета на латинские тексты ор.16. В этом последнем атональном опусе Веберн сделал перелом к яркому скачковому стилю, в котором выдержал все дальнейшие, додекафонные вокальные произведения. **Е.Кичигина**, представившая публике много новой музыки, уверенно провела это нелегкое сочинение в ансамбле с кларнетистами **В.Гончаровым** и **Д.Мусихиным**.

Вшедшие в программу два додекафонных вокальных цикла для голоса и фортепиано на стихи Хильдегард Йоне — Три песни ор.23 и Три песни ор.25 — видные сочинения Веберна. В поэссе Йоне композитор нашел глубоко родственную себе душу, особенно дорогую в обстановке их полной внутренней изоляции в фашистском государстве. Поразительна экзотическая лирика восторга, заключенная в широченных размахах мелодии этих песен, в их высоких нотах, требующая сильных колоратурных голосов. **С.Савенко**, давно знакомая с этими циклами, исполнила произведения в свойственном ей камерном стиле, насыщая их тончайшими оттенками. **И.Соколов**, не стремясь к тающему, исчезающему звуку, сделал фортепианную партию сочной и ясной.

А.Любимов остроумно поставил подряд «Детскую пьесу» и Вариации ор.27 для фортепиано: додекафонная «Детская пьеса» с ее намеренной наивностью кореспондировала с легким скерцозным характером второй части Вариаций. Сами же Вариации, до блеска отточенные Любимовым за десятки лет исполнения, были безукоризненно филигранны.

Достоинством концерта стал его финал — исполнение Квартета для скрипки, кларнета, тенор-саксофона и фортепиано ор.22 **С.Мальшевым**, **О.Танцовым**, **А.Кравченко** и **М.Дубовым**. Ансамблисты прекрасно донесли редкий бодрый настрой произведения, посвященного юбилею архитектора А.Лооса.

Веберновский концерт показал, что этот уникальный автор, ставший «пропуском в XX век», все еще остается проблемным: кто его знал мало, не успел всего услышать, а кто много — достаточно отвык от его слушания...

Профессор В.Н.Холопова

ПУБЛИКАЦИЯ

ВЫХОД В СВЕТ

В издательстве «Композитор» вышли ноты легендарного мистического сочинения **Александра Скрябина «Предварительное действие»** в обработке композитора **Сергея Протопопова** (1893-1954) для чтеца, хора и двух фортепиано. Сенсационную публикацию сочинения, существовавшего до этого лишь в рукописной форме, подготовили покойный **Г.А.Воронов**, бывший главный редактор издательства «Композитор», сотрудник издательства музыковед **С.В.Мага** и преподаватель Московской консерватории **А.Ровнер**. К окончательному выходу в свет этого произведения приложил усилия и нынешний глава издательства «Композитор» **В.В.Магдалитц**.

Как известно, Скрябин в последние годы своей жизни хотел написать грандиозное теургическое сочинение — «Мистерию», при помощи которой он мечтал преобразовать человечество. В последние годы эти планы были заменены идеей создания «Предварительного действия», которое должно было стать прерамболом к «Мистерии». После

смерти композитора остались лишь литературное либретто к этому грандиозному произведению и 53 страницы музыкальных рукописных фрагментов. В 1948 году С.Протопопов, используя литературный текст и музыкальные фрагменты, решил воссоздать этот незавершенный скрябинский проект.

С.Протопопов известен тем, что был теоретиком — учеником Болеслава Яворского и главным поборником его *теории ладового ритма* — и композитором, автором модернистской музыки 20-х годов. Среди его сочинений — три фортепианные сонаты, романсы на стихи Пушкина и Сергея Липского, вокальные произведения на тексты русских народных сказок.

Завершенная С.Протопоповым версия «Предварительного действия» в 1992-1994 годах была исполнена несколько раз: в Музее Скрябина, в Музее им. Глинки и в Большом зале консерватории. Она впечатлила слушателей своим вдохновенным, экзальтированным настроением. Теперь ее ноты вышли в свет.

Антон Ровнер

Главный редактор:
профессор Т.А.Курьшева
Ответственный редактор:
М.В.Макарова-Щедрова
Оригинал-макет:
М.В.Переверзева
Сдано в печать 12.02.2009

125009, Москва, ул. Б.Никитская, 13
e-mail: newspapers@moscons.ru
Газеты МГК в Интернете:
<http://www.moscons.ru/publications/>
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКИ НА
«РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ» И
«ТРИБУНУ МОЛОДОГО
ЖУРНАЛИСТА» ОБЯЗАТЕЛЬНЫ